

ОЦЕНКА ЭФФЕКТОВ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОХОДОВ И БЕДНОСТЬ В РОССИИ

Михаил Матыцин (Всемирный Банк)

Дарья Попова (ВШЭ, Университет Эссекса)

Сэмюэль Фрейхе (Всемирный Банк)

Высшая школа экономики

Национальный исследовательский университет

WORLD BANK GROUP
Poverty & Equity

ЦИКЛ НАУЧНЫХ СЕМИНАРОВ «Политика активного долголетия и пенсионные реформы: российский и международный опыт» Института социальной политики НИУ ВШЭ

22 Октября 2020

План презентации

1. Описание модели RUSMOD и данных
2. Перераспределительная эффективность социальной и налоговой системы России
3. Оценка эффекта кризиса COVID-19 на распределение доходов
4. Заключение и выводы

1. Описание модели RUSMOD и данных

RUSMOD: основные характеристики и инновации в этой версии

- RUSMOD - это микросимуляционная модель для России, которая моделирует большинство существующих налогов и трансфертов на федеральном и региональном уровнях для репрезентативной выборки населения.
- RUSMOD является дочерней моделью EUROMOD (<https://www.microsimulation.ac.uk/euromod/models/>).
- В настоящее время смоделированы 2010 и 2017-2020 гг. В качестве исходных данных используются данные Российского мониторинга Экономического положения и Здоровья населения Высшей Школы Экономики (РМЭЗ-ВШЭ) и Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах Росстата (ВНДН).
- Модель является статической, однако по умолчанию моделируются экономические, а не законодательные нормы (проводится коррекция на уклонение от уплаты налогов, ненаблюдаемый доход и вероятность неполучения адресных пособий).
- RUSMOD может использоваться для оценки эффектов изменений в системе налогово-бюджетной политики на предложение труда.

Последовательность моделирования налогов и социальных трансферов в RUSMOD

Пост-налоговый рыночный доход (зарплата в формальном и неформальном секторе, инвестиционный доход, частные трансферты и доходы от личного подсобного хозяйства)

+ Смоделированные взносы на социальное страхование работодателей и самозанятых

+ Смоделированный налог на доходы физических лиц (НДФЛ), включая стандартный социальный вычет

= Совокупный (до-налоговый) рыночный доход

- Смоделированные взносы на социальное страхование работодателей и самозанятых

- Прямые налоги (смоделированный НДФЛ, социальный налоговый вычет (из данных), налоги на недвижимость и транспортные средства)

+ Несмоделированные трансферты (пенсии, единая социальная выплата, льготы на оплату жилья, стипендии)

+ Смоделированные категориальные трансферты (пособие по безработице, пособие по рождению ребенка, пособие по беременности и родам, пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет, компенсация расходов на дошкольные учреждения, материнский капитал)

+ Смоделированные (квази)-адресные трансферты (пособие на ребенка до 16/18 лет, пособие на третьего ребенка до 3 лет, пособие на первого ребенка до 3 лет, пособие на второго ребенка до 3 лет, государственная социальная помощь, жилищная субсидия)

= Располагаемый доход

- Налог на добавленную стоимость (НДС)

- Акцизы на алкоголь, табак и автомобильное топливо

= Пост-налоговый или потребляемый доход

RUSMOD-2020: исходные данные

Оригинальное название	Российский Мониторинг Экономического Положения и Здоровья Населения (РМЭЗ-ВШЭ)	Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН)
Год сбора данных	2018	2017
Период сбора данных	Октябрь-декабрь 2018	2016
Референтный период для доходов	Как правило доходы и расходы за месяц, предшествующий опросу, для некоторых типов расходов - 3 месяца, предшествующие опросу	Как правило доходы за 12 месяцев, предшествующих опросу
Итоговая выборка, используемая в модели		
Индивиды	12 161	367 106
Домохозяйства	4 824	160 008
Численность населения с весами		
Индивиды	143 069 910	144 700 967
Домохозяйства	61 158 632	61 168 485
Численность населения согласно данным переписи		
Индивиды	146 780 720	146 880 000
Домохозяйства	61 158 633	61 200 000

Итоговые характеристики распределения доходов, RUSMOD-2019

	RUSMOD-2019		Росстат-2019	Соотношение RUSMOD-2019/Росстат-2019	
	PMЭЗ-ВШЭ-2018*	ВНДН-2017*	Росстат-2019	PMЭЗ-ВШЭ-2018	ВНДН-2017
Средний размер оплаты труда (после налогов), руб в месяц	29 217	42 832	47 867	0,61	0,89
Среднедушевой денежный доход, руб. в месяц	28 183	29 720	35 249	0,8	0,84
1 квинтиль (20% населения с самыми низкими доходами)	7,45	6,17	5,3	1,41	1,16
2 квинтиль	11,45	10,82	10,1	1,13	1,07
3 квинтиль	14,85	15,62	15,1	0,98	1,03
4 квинтиль	19,92	23,01	22,6	0,88	1,02
5 квинтиль (20% населения с самыми высокими доходами)	46,33	44,38	49,6	0,93	0,89
Индекс Джини, %	38,29	38,02	41,1	0,93	0,93
Соотношение фондов, раз	10,54	12,06	15,4	0,68	0,78
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	7,37	10,69	12,3	0,6	0,87

* Данные моделирования представлены в ценах 2019 года.

2. Перераспределительный эффект российской системы социальной и налоговой политики

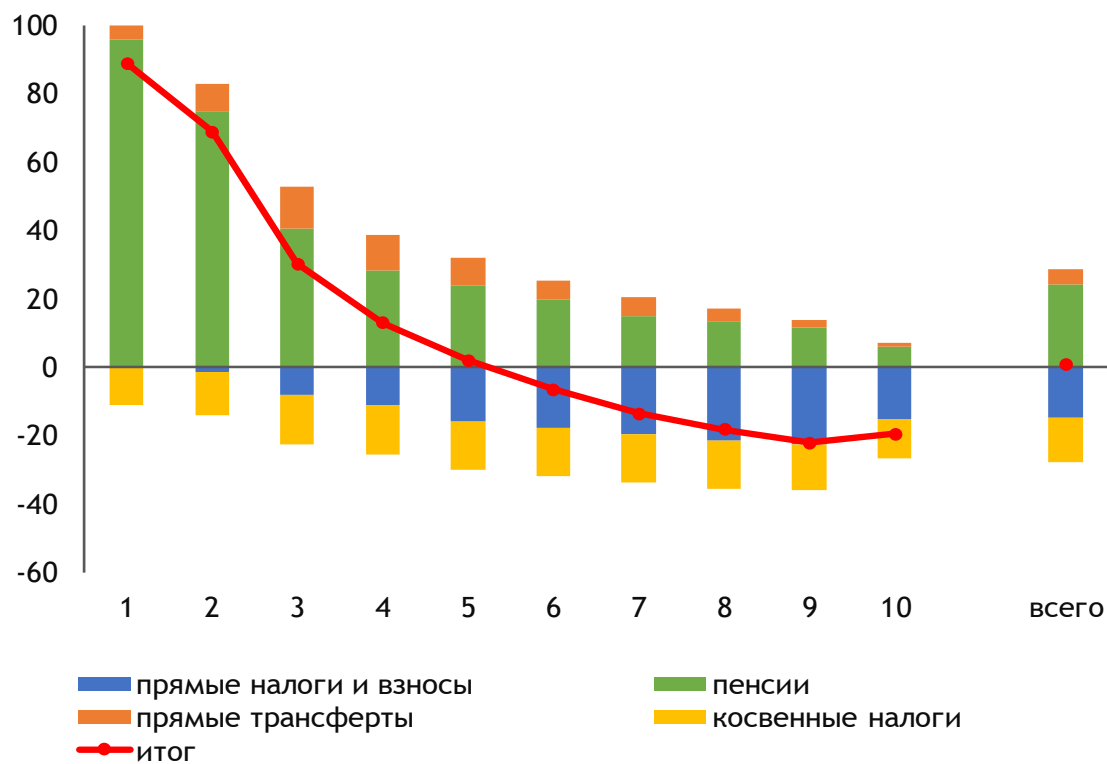
- Национальный уровень (на данных РМЭЗ-ВШЭ-2018)
- Международное сопоставление (на данных РМЭЗ-ВШЭ-2018)
- Региональный уровень (на данных ВДН-2017 Росстата)

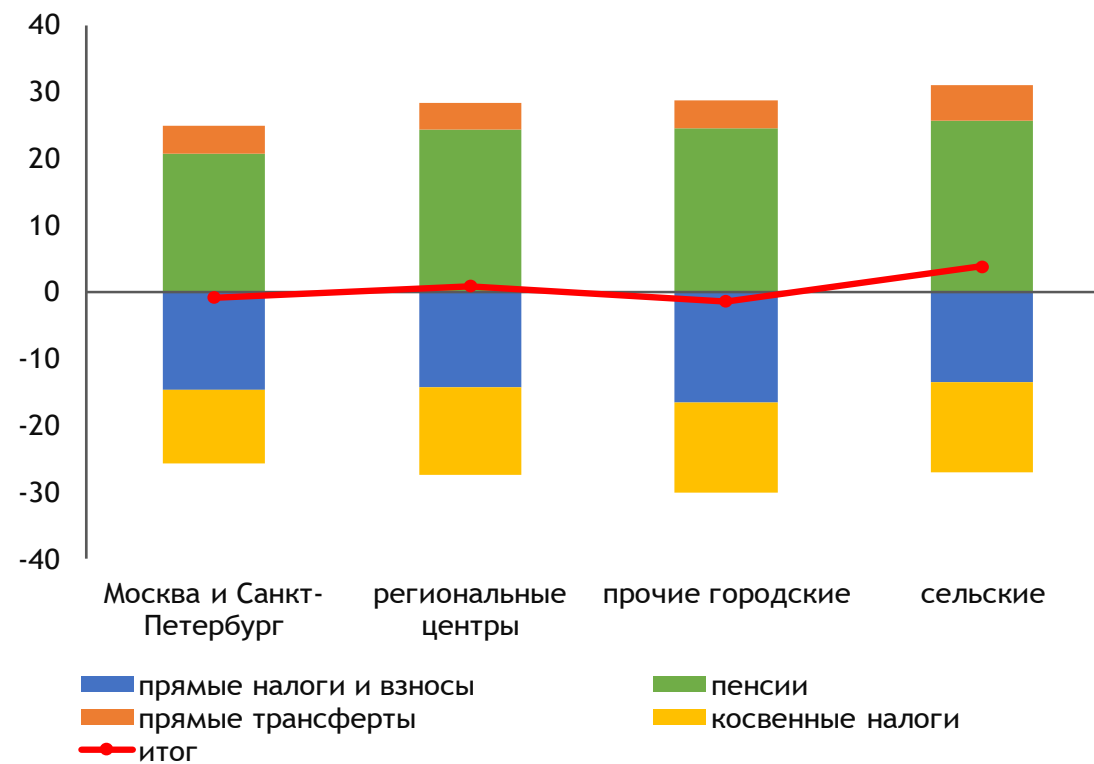
Российская система налогов и трансфертов оказывает существенный эффект на перераспределение доходов

Перераспределительный эффект налогов и социальных трансфертов в 2020 г. (в % от располагаемого дохода)

А. По децильным группам (на основе рыночного дохода)

Б. По типам поселений

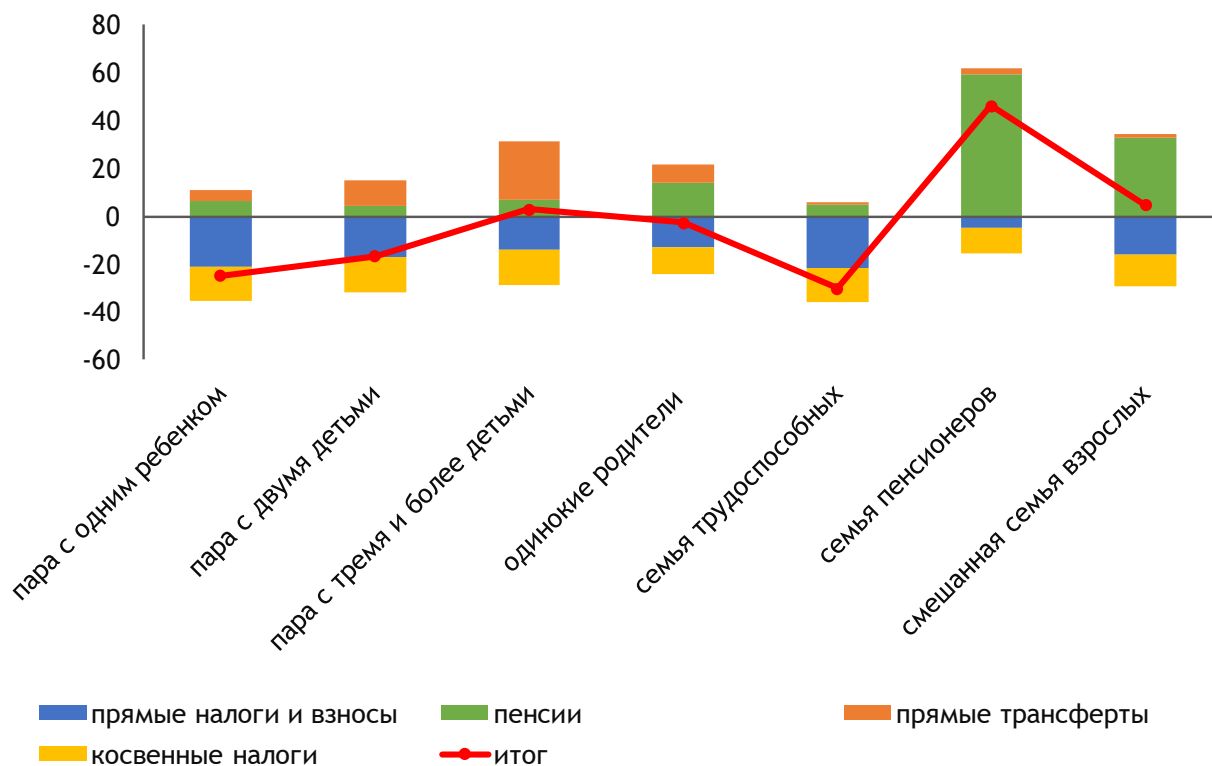

Источник: расчеты авторов на основе модели RUSMOD и данных РМЭЗ-ВШЭ-2018

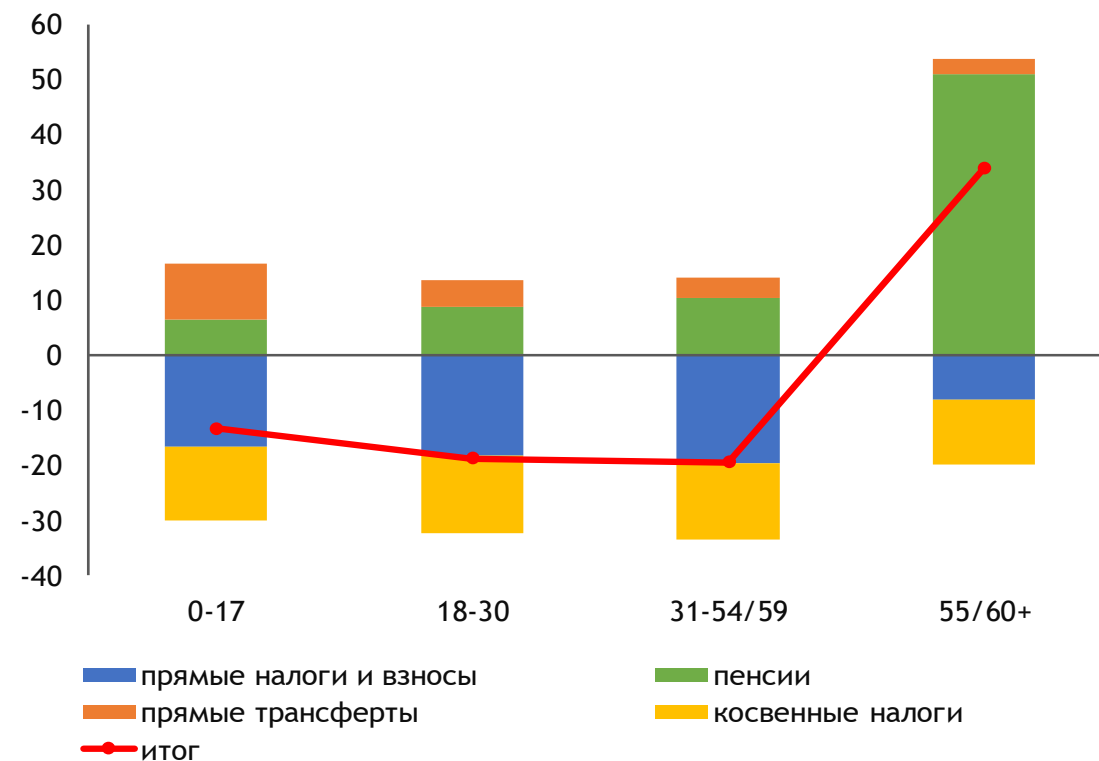
Основные выгодоприобретатели российской системы налогов и трансфертов - пенсионеры

Перераспределительный эффект налогов и социальных трансфертов в 2020 г. (в % от располагаемого дохода)

А. По типам домохозяйств

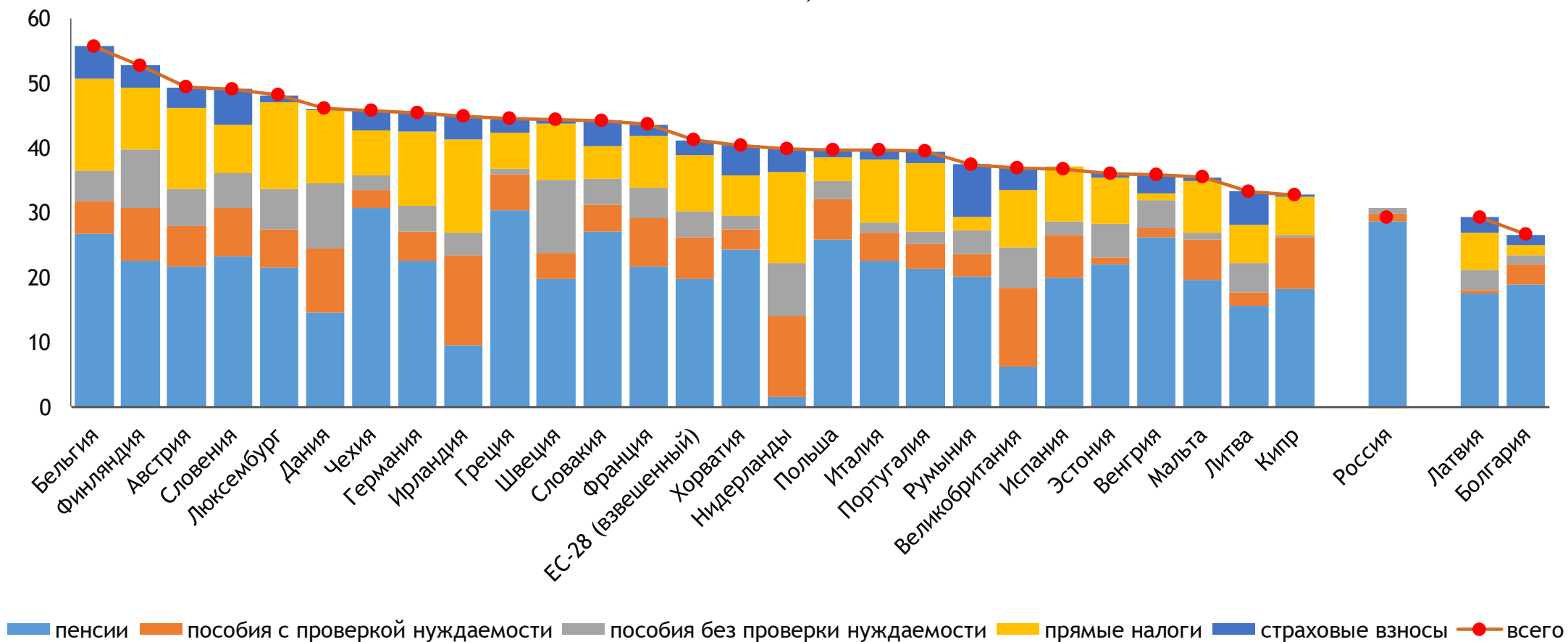
Б. По возрасту

Источник: расчеты авторов на основе модели RUSMOD и данных РМЭЗ-ВШЭ-2018

Российская система оказывает слабый перераспределительный эффект по сравнению со странами Евросоюза из-за малой эффективности пособий

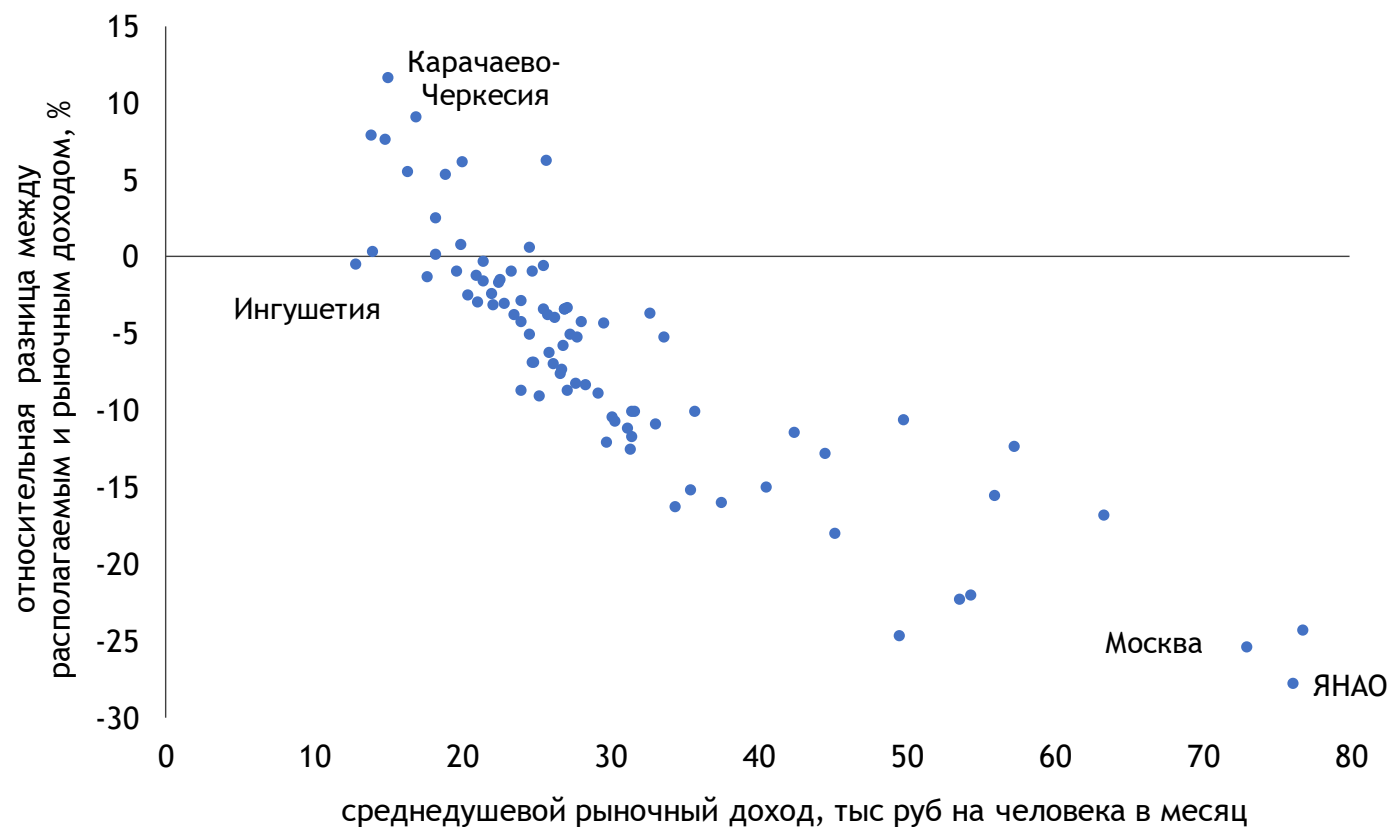
Предельный вклад налогов и пособий в снижение коэффициента Джини по располагаемому эквивалентному доходу в России по сравнению с ЕС-28, 2019 г.,

Источник: EUROMOD и расчеты авторов на основе модели RUSMOD и данных РМЭЗ-ВШЭ-2018

Перераспределительный эффект более выражен в регионах с низким уровнем дохода

Перераспределительный эффект налогов и социальных трансфертов на региональном уровне в 2020 г.

Источник: расчеты авторов на основе модели RUSMOD и данных ВНДН-2017.

Комментарий: региональные различия объясняются как экономическими и демографическими особенностями

11 регионов, так и разными в параметрах пособий и налогов. Отдельные региональные программы не моделировались.

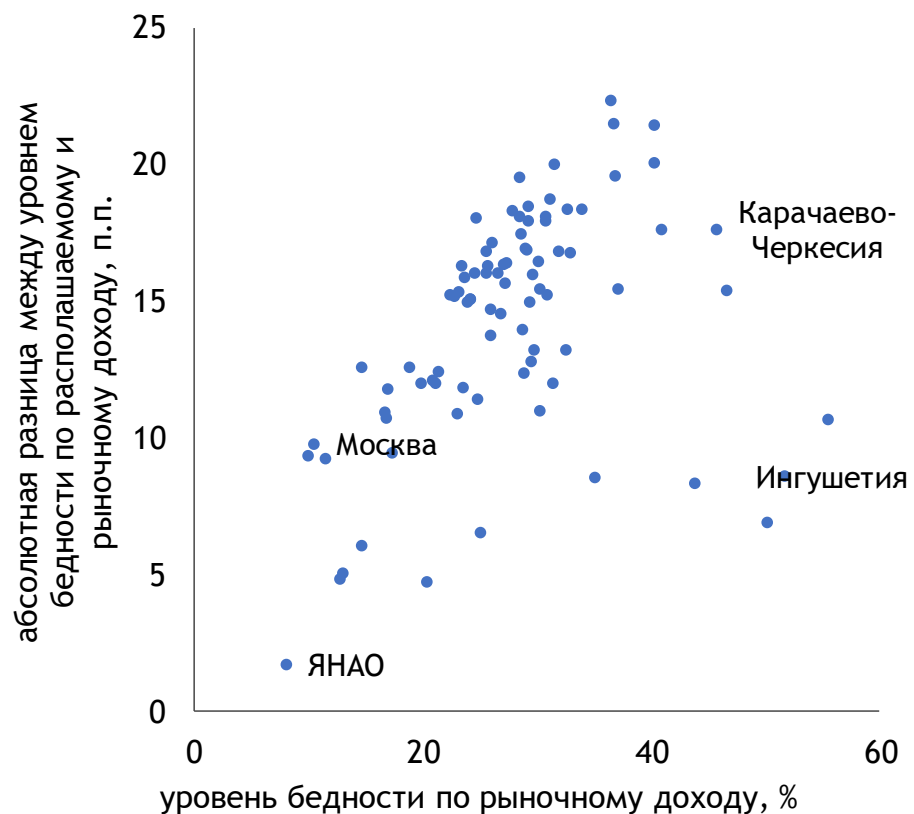

WORLD BANK GROUP
Poverty & Equity

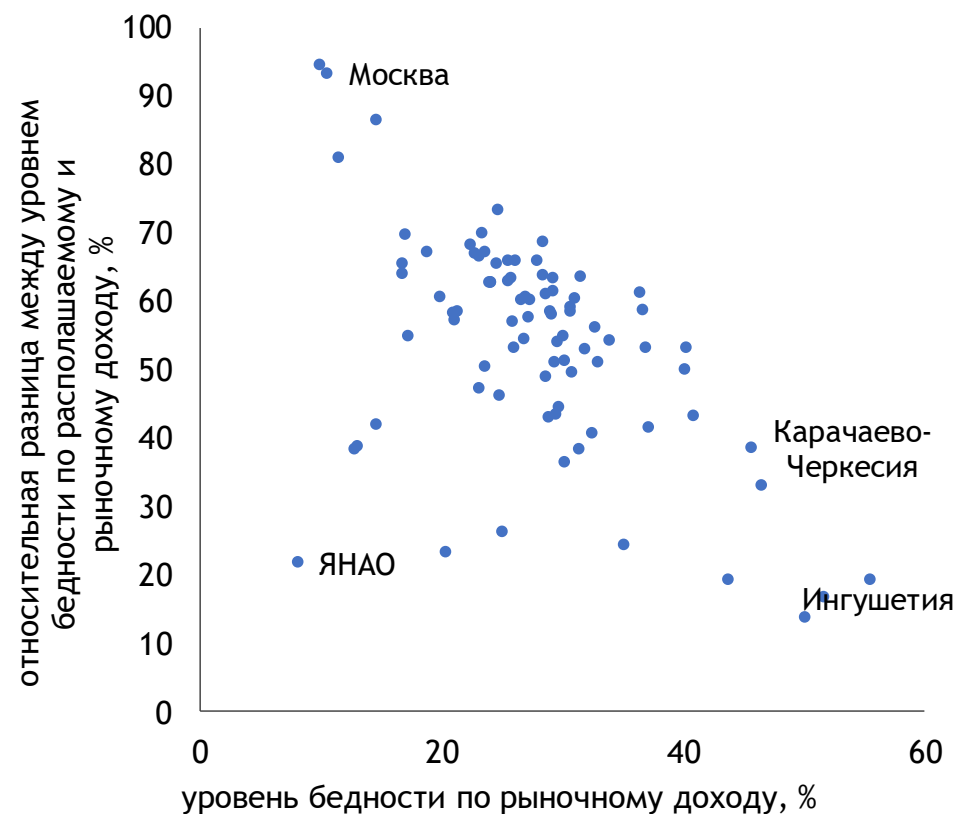
В абсолютном выражении снижение бедности выше в регионах с низким уровнем дохода, в относительном - в регионах с высоким уровнем дохода

Перераспределительный эффект налогов и социальных трансфертов на региональном уровне в 2020 г.

А. Абсолютное изменение бедности

Б. Относительное изменение бедности

3. Оценка эффекта кризиса COVID-19 на распределение доходов и бедность

- Меры поддержки, включенные в модель
- Национальный уровень (на данных РМЭЗ-ВШЭ-2018)
- Региональный уровень (на данных ВДН-2017 Росстата)

Описание сценариев и мер поддержки, включенных в модель

- **Эксперимент А:** оценка эффектов от мер социальной политики, принятых по результатам послания Президента в январе 2020 (в том числе увеличение охвата существующего пособия на первого и второго ребенка и новое пособие на детей в возрасте от 3 до 7 лет в домохозяйствах с доходом ниже прожиточного минимума (ПМ)).
- **Эксперимент Б:** оценка влияния снижения доходов населения в связи с введением нерабочих дней в апреле-мае 2020 года. Этот сценарий соответствует снижению ВВП на 6% в 2020 (оценка Всемирного Банка в июне этого года). Основные параметры сценария:
 - сокращение трудовых доходов на 5% для всех домохозяйств, а также
 - 25-% потеря рабочих мест в наиболее пострадавших секторах для домохозяйств, проживающих в региональных центрах.
 - В результате среднее снижению трудового дохода составило 8%.

Описание сценариев и мер поддержки, включенных в модель (продолжение)

- **Эксперимент В:** оценка эффектов от мер социальной политики, принятых по результатам кризиса, по состоянию на июнь 2020 года. В том числе:
 - денежная выплата в размере 5000 рублей в месяц (с апреля по июнь 2020 года) на каждого ребенка до 3 лет;
 - единовременная выплата в размере 10000 рублей на всех детей в возрасте от 3 до 15 лет;
 - увеличение размера пособия по уходу за первым ребенком до 1,5 лет для неработающих родителей;
 - денежные выплаты пенсионерам в возрасте 65 лет и старше;
 - индексация накопительных пенсий на 6,6 процента и социальных пенсий на 5,1 процента;
 - снижение ставок страховых взносов для работников малых и средних предприятий (МСП), в наиболее пострадавших от кризиса секторах;
 - налоговый вычет для самозанятых в наиболее пострадавших секторах экономики;
 - отмена подоходного налога и страховых взносов во 2 квартале 2020 года для занятых в МСП в пострадавших секторах;
 - увеличение максимального размера пособия по безработице до уровня минимального размера оплаты труда (МРОТ);
 - новое пособие по безработице, равное МРОТ для тех, кто стал безработным в марте-июне 2020 г., а также выплаты в размере 3000 рублей на детей безработных.
- **Общий эффект** - совокупный эффект экспериментов А, Б и В.

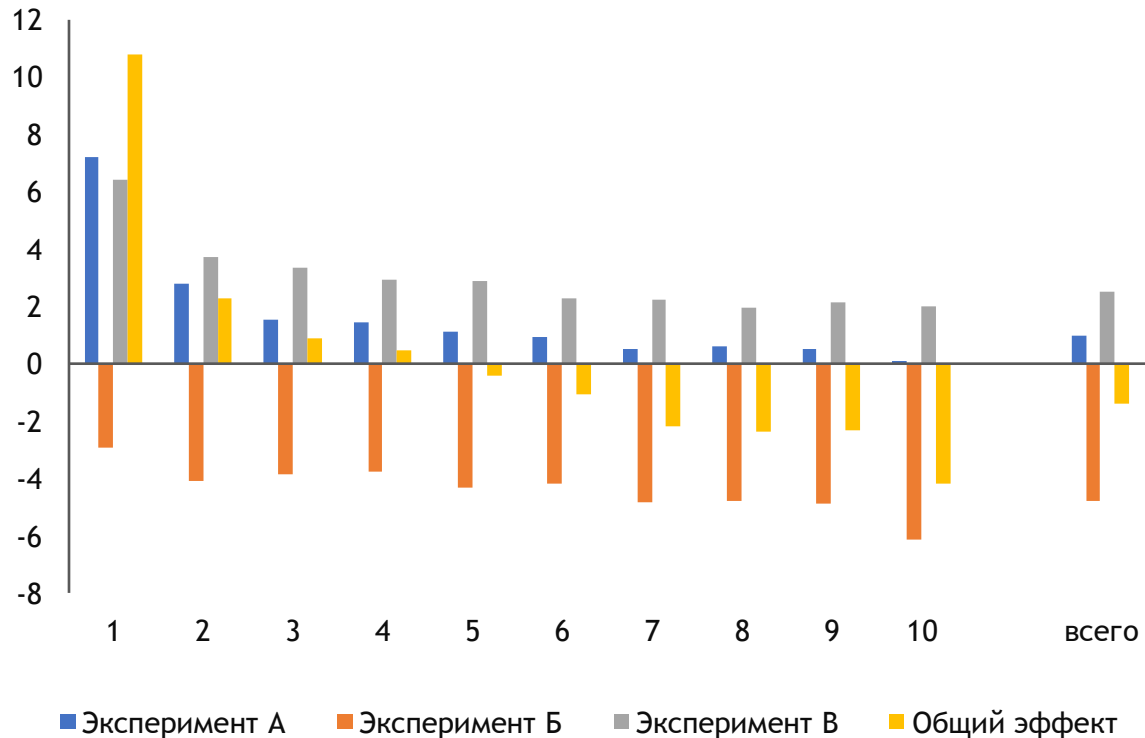
Описание сценариев и мер поддержки, включенных в модель (окончание)

- Для рассматриваемых мер поддержки предполагались не полное, а частичное обращение за пособиями:
 - 25% для новых пособий по безработице (примерно соответствует уровню обращений за существующими пособиями по безработице),
 - 75% для пособий на детей.
- Для сокращения налогов предполагалось, что экономический эффект полностью ложится на работника, то есть снижение налогов полностью транслируется в увеличение располагаемого дохода.

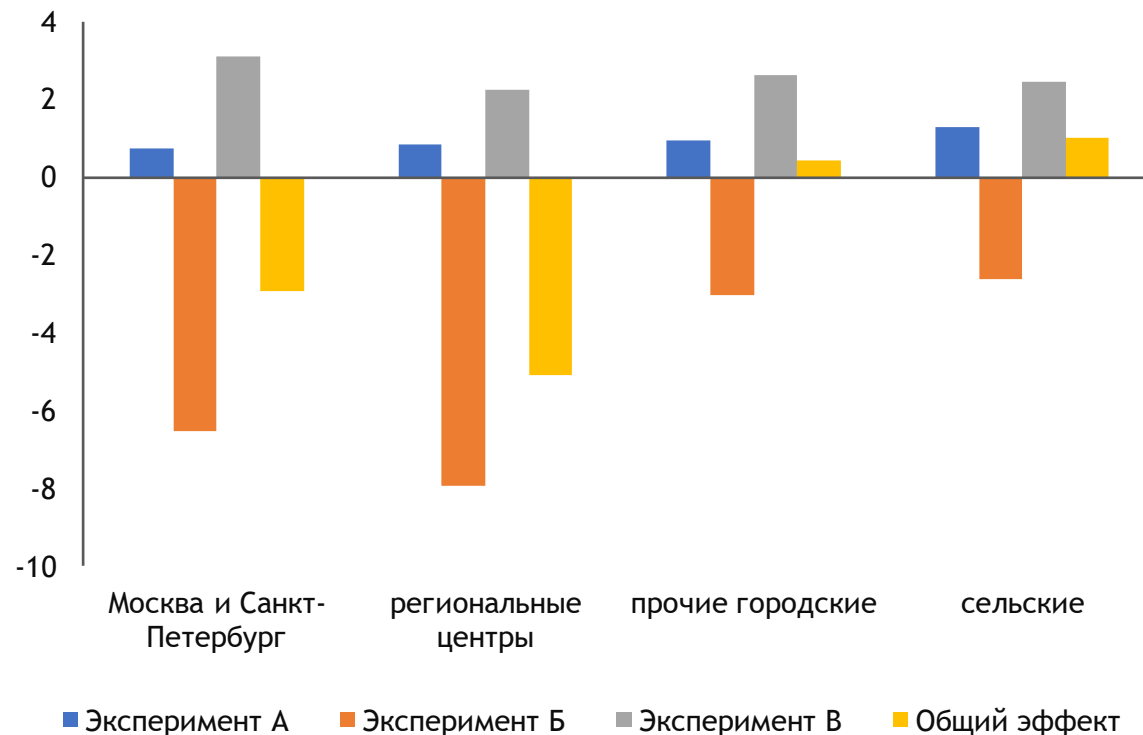
Объявленные меры поддержки эффективны для беднейших групп населения

Влияние кризиса и объявленных мер по его смягчению, относительное изменение располагаемого дохода на душу населения, %

А. По децильным группам

Б. По типам поселений

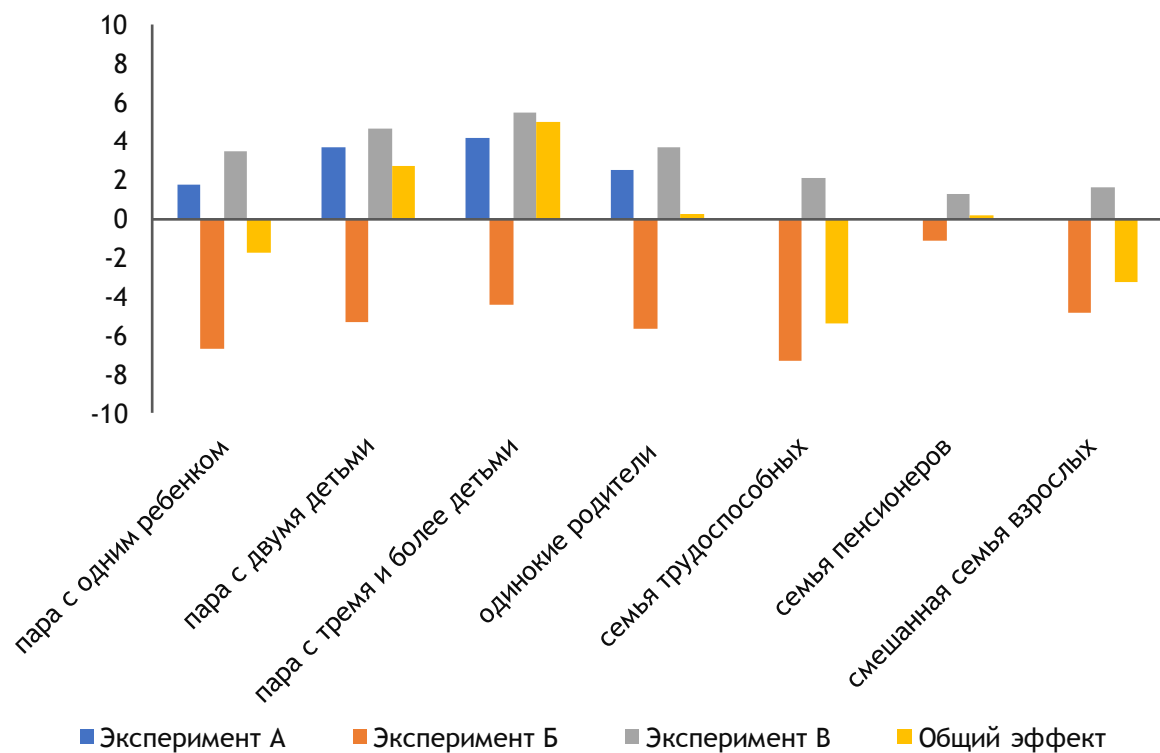

Источник: расчеты авторов на основе модели RUSMOD и данных РМЭЗ-ВШЭ-2018

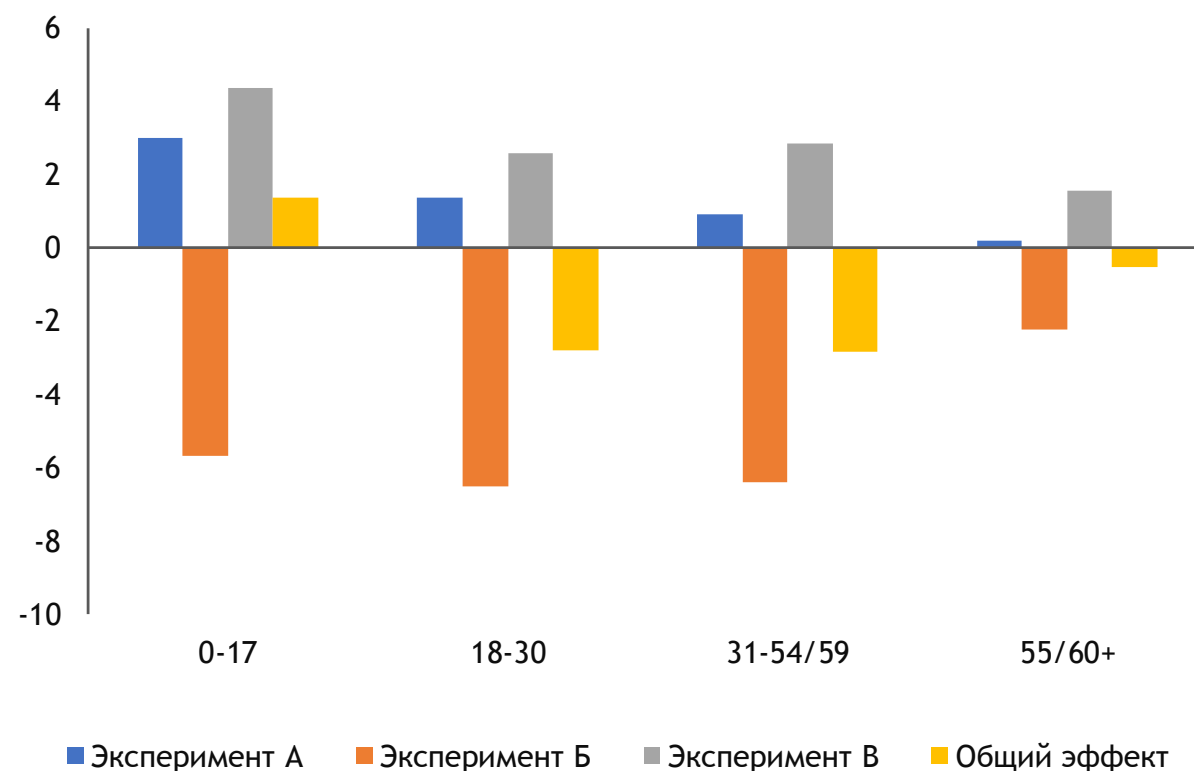
Основные выгодоприобретатели объявленных мер поддержки - семьи с детьми

Влияние кризиса и объявленных мер по его смягчению, относительное изменение располагаемого дохода на душу населения, %

А. По типам домохозяйств

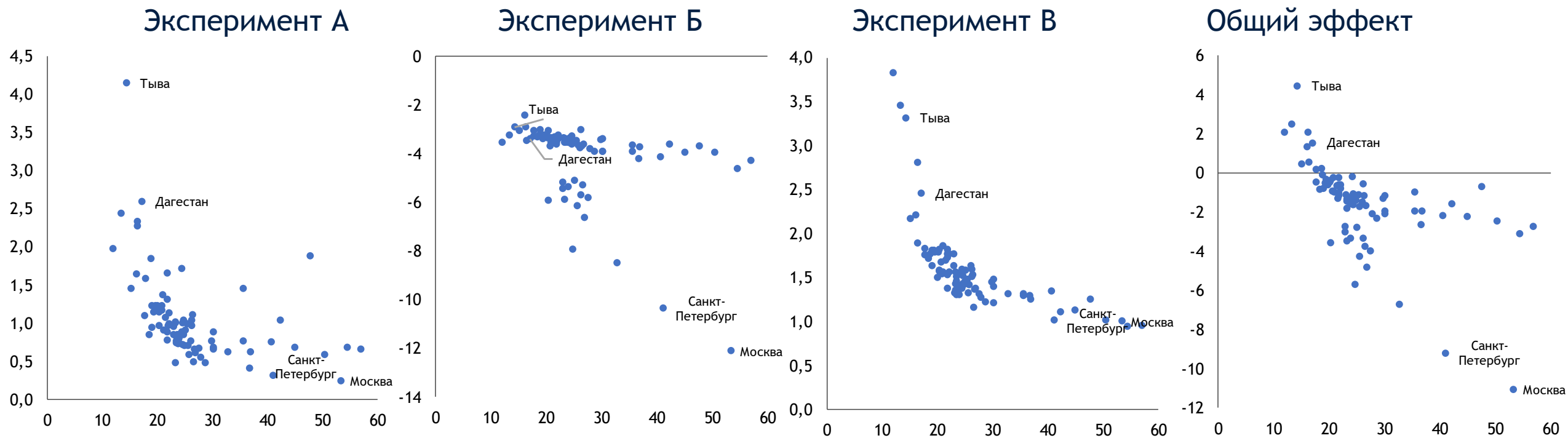

Б. По возрасту

Более бедные регионы меньше страдают от сокращения доходов и больше выигрывают от социальных мер, чем более богатые

Влияние кризиса и объявленных мер по его смягчению на региональном уровне

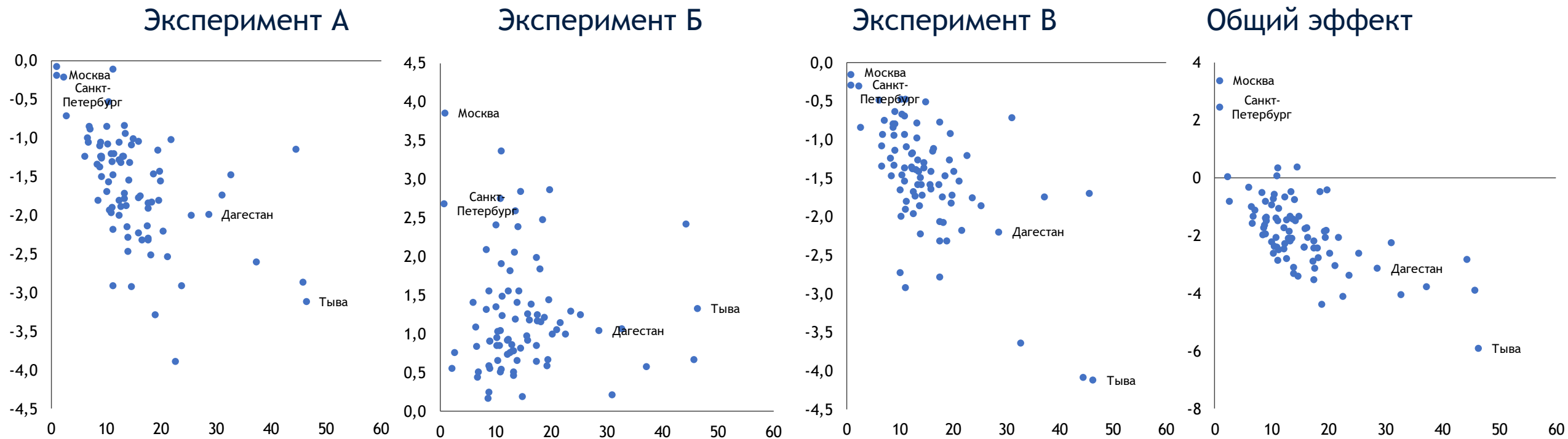

По горизонтальной оси: располагаемый среднедушевой доход, тыс. руб. в месяц

По вертикальной оси: изменение среднедушевого располагаемого дохода, %

В результате принятых мер уровень бедности снизился в более бедных регионах и вырос в более богатых

Влияние кризиса и объявленных мер по его смягчению на региональном уровне

4. Заключение и выводы

Выводы

- По данным RUSMOD, пять нижних децилей российского населения являются чистыми получателями, а остальные - чистыми плательщиками в системе налогов и трансфертов. Самый сильный перераспределительный эффект имеют пенсии, которые являются основным компонентом российской системы налогов и трансфертов.
- В то время как во многих странах ЕС прямые налоги (в основном прогрессивный НДФЛ) и пособия с проверкой нуждаемости оказывают значительное влияние на сокращение неравенства доходов, в российской системе доминируют пенсии, а другие компоненты слабо влияют на снижение коэффициента Джини.
- Моделирование показывает, что кризис влияет на нижнюю часть распределения в меньшей степени, чем на верхние децили, которые гораздо больше зависят от трудовых доходов.
- Антикризисные социальные меры в основном ориентированы на многодетные семьи (как известно, эти группы населения имеют более высокий уровень бедности).
- На региональном уровне эффект также более выражен в бедных регионах: домохозяйства в таких регионах меньше страдают от сокращения доходов и больше выигрывают от антикризисных мер, чем в более богатых. В результате кризиса и антикризисных мер уровень бедности снизился в более бедных регионах и увеличился в более богатых.

Продолжение исследований

- Пересчет модели с уточненными сценариями по сокращению доходов и эффекту кризиса на различные группы населения и сектора экономики.
- Динамическая модель, которая позволяет оценивать поведенческие эффекты на рынке труда с учетом структуры семьи, для более полного учета эффектов на уровень доходов и бедность.
- Моделирование последствий других возможных реформ, в том числе адресных пособий по бедности или универсального базового дохода.

Спасибо за внимание!

5. Дополнительные слайды

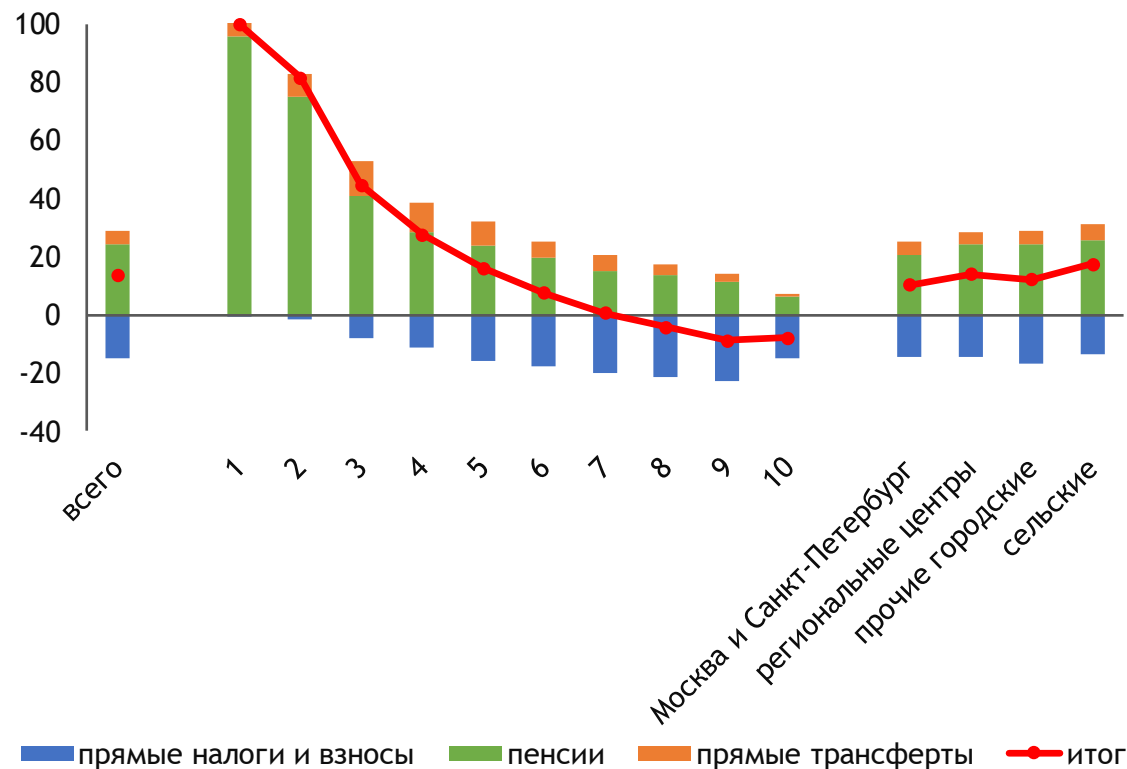

WORLD BANK GROUP
Poverty & Equity

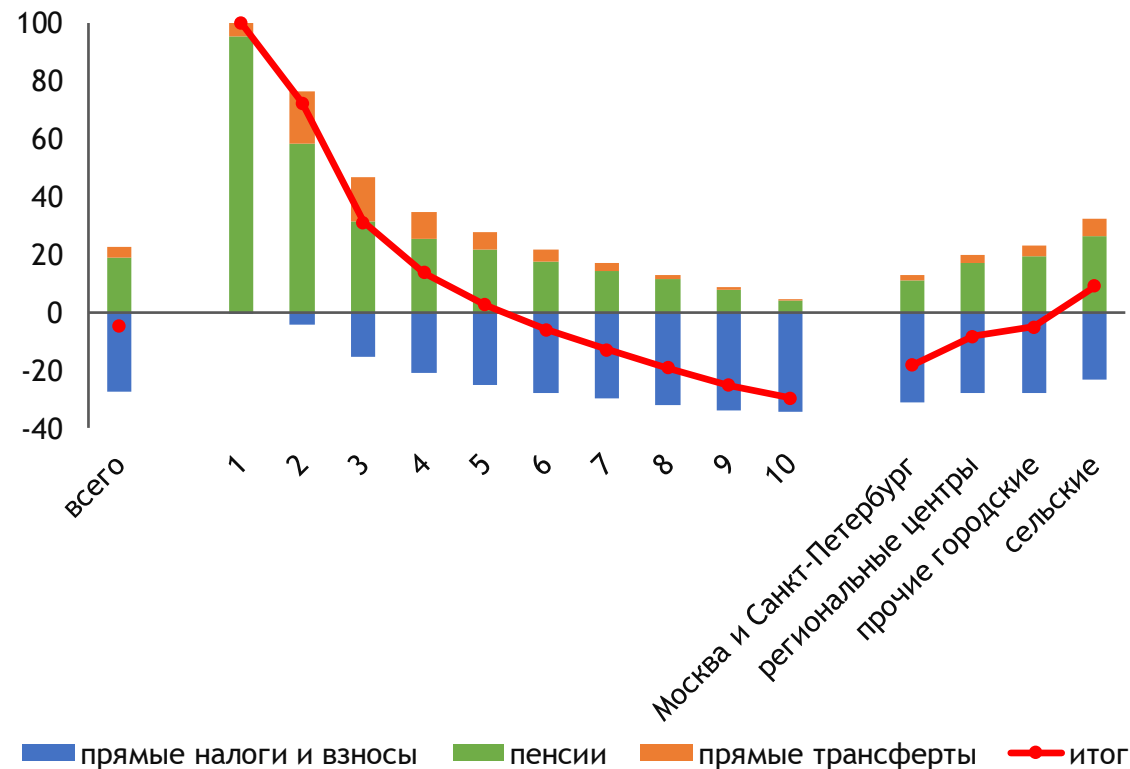
Результаты моделирования на двух источниках данных близки

Перераспределительный эффект налогов и социальных трансфертов в 2020 г. (в % от располагаемого дохода)

А. По данным РМЭЗ-ВШЭ-2018

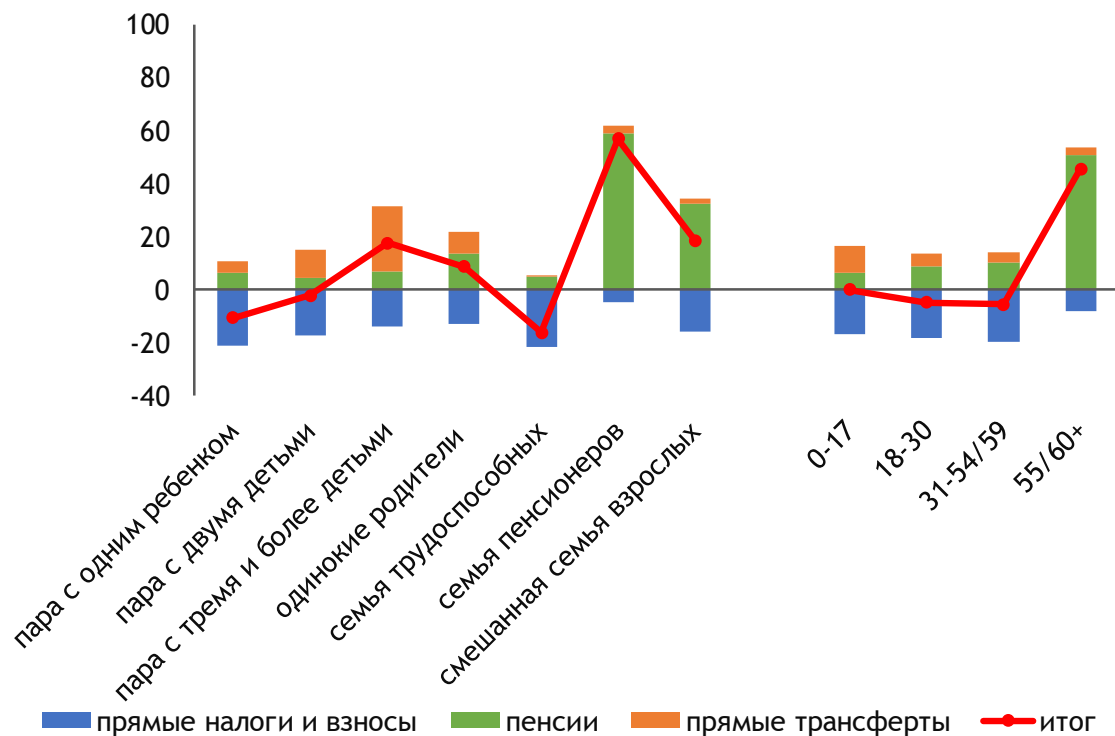
Б. По данным ВДН-2017

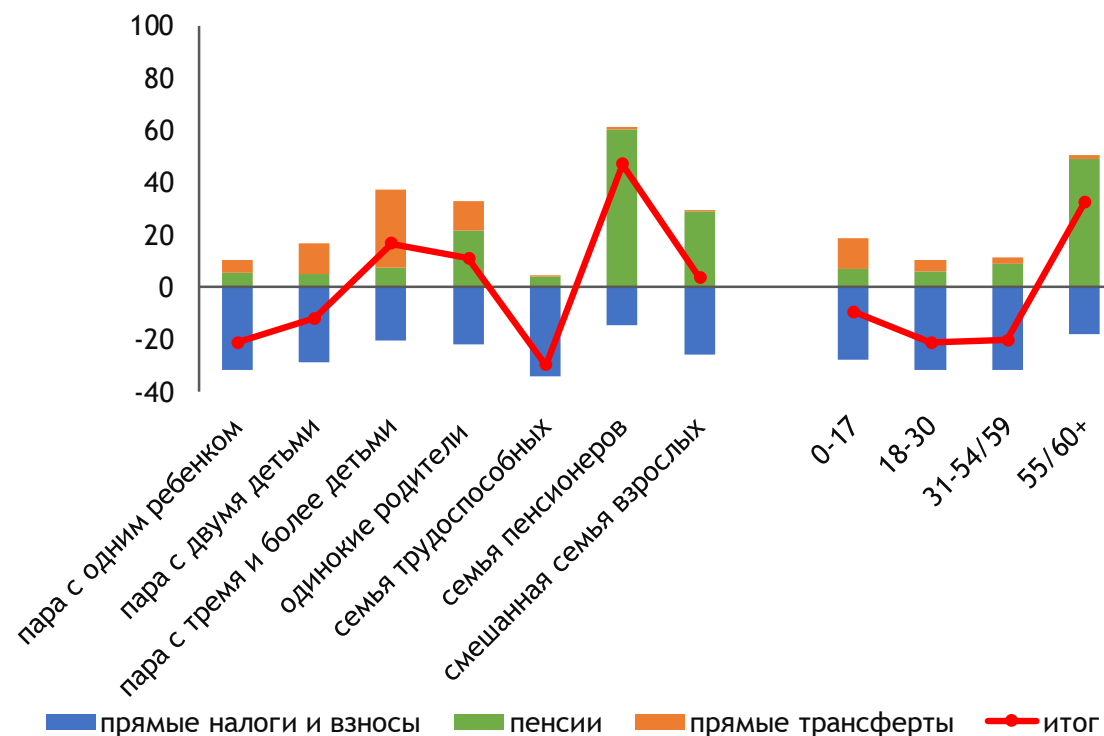
Результаты моделирования на двух источниках данных близки

Перераспределительный эффект налогов и социальных трансфертов в 2020 г. (в % от располагаемого дохода)

А. По данным РМЭЗ-ВШЭ-2018

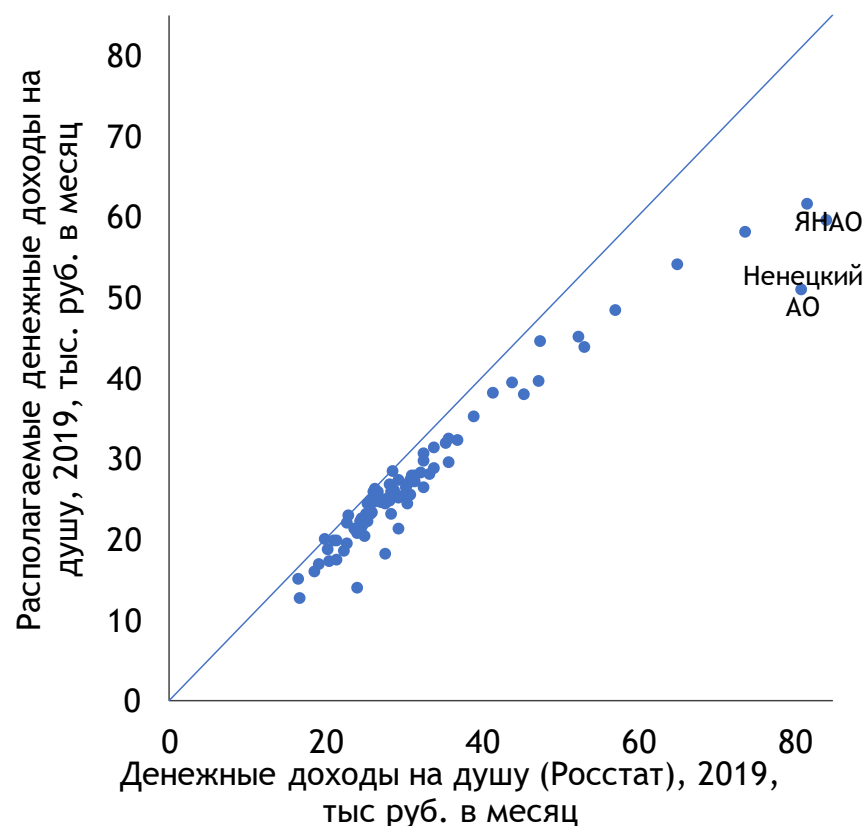
Б. По данным ВДН-2017

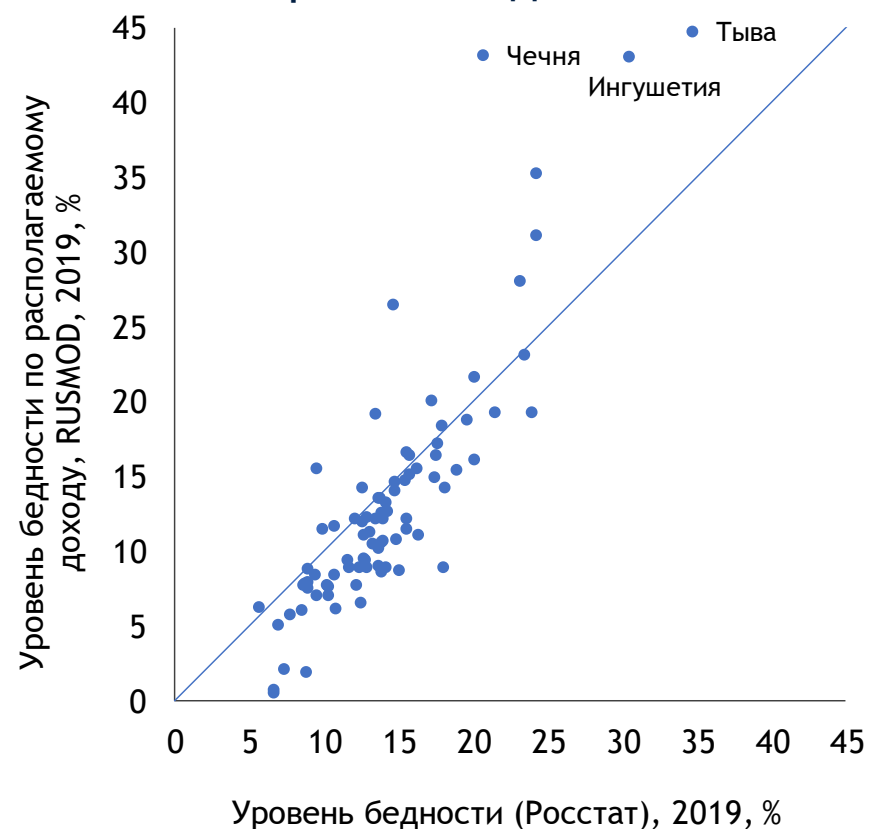
Модель довольно близко воспроизводит официальные данные

Сопоставление результатов моделирования RUSMOD и данных Росстат на региональном уровне

А. Денежные доходы

Б. Уровень бедности

Ограничения модели

- Ограничения, связанные с выборкой обследований домохозяйств.
- Неполная информация, необходимая для моделирования участия в программах и размере пособий.
- Неизвестное распределение экономического бремени налогов между работниками и работодателями.
- Неточности, связанные со сценарием сокращения доходов и эффектом кризиса по секторам и регионам.